

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.П. Базылева, Е.Ф. Черненко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Уход президента Узбекистана И. Каримова побудил авторов статьи предпринять попытку анализа того наследия, которое он оставил после себя как крупный политический деятель современности, в том числе в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В статье рассматриваются отношения Узбекистана и России в контексте активизации интеграционных процессов в Евразии на примере ЕАЭС и ШОС, происходящих в период повышенной турбулентности мировой системы в 2014—2016 гг., обострения отношений России с Западом в связи с введением антироссийских санкций и переориентации российской внешнеэкономической политики на Восток.

Авторы рассматривают развитие узбекско-российских отношений на широком историческом фоне в свете интересов обеих стран, возможностей повышения их конкурентоспособности в условиях усиления кризисных явлений в современном мире в целом и на евразийском экономическом пространстве, в частности. Объединение усилий двух стран в борьбе с международным терроризмом — одним из наиболее серьезных вызовов современности, участие в решении актуальных проблем международной безопасности на континенте в рамках интеграционных объединений могли бы придать дополнительный политический вес обеим странам.

Показана способность Узбекистана и России искать и находить компромиссы в процессе урегулирования спорных вопросов политического и экономического взаимодействия. В статье обращается внимание на нереализованные возможности узбекско-российских отношений, которые рассматриваются как возможный фактор развития интеграционных процессов в Евразии.

Ключевые слова: Россия, Узбекистан, санкции, сотрудничество, Запад, ЕАЭС.

Исследовательская цель — показать, что позитивное развитие отношений Узбекистана с Россией соответствует его национальным интересам, приносит экономическую выгоду, отражается на его интеграционной политике, повышает политический авторитет страны в современном мире, может способствовать решению проблем безопасности континентального и глобального масштаба.

Для достижения поставленной цели авторами были определены следующие **задачи исследования:**

- оценить роль Узбекистана и России в интеграционных процессах Евразии;
- изучить исторический фон, на котором развивались политические, социально-экономические и культурные отношения России и Узбекистана;
- выявить национальные интересы двух стран в ходе реализации совместных проектов и программ сотрудничества;
- дать анализ возможных альтернатив узбекско-российскому сотрудничеству;
- рассмотреть современное состояние и наметить возможные перспективы сотрудничества России и Узбекистана.

Исследование имеет практическое значение не только для узбекско-российских отношений, но и для углубления интеграционных процессов на пространстве Евразии.

Методология исследования определяется его целью и задачами, а также позицией авторов, которые осознают, что в силу актуальности заявленной темы последняя привлекает внимание и других авторов в разных странах. Однако авторы настоящего исследования предлагают комплексный анализ узбекско-российских отношений в контексте региональных интеграционных процессов с привлечением разнообразных информационных источников (в том числе таких, которые ранее не были включены в научный оборот), отражающих широкий спектр мнений и научных подходов.

Исследование является междисциплинарным и реализовано на стыке истории, экономики, международных отношений, права и других наук. Такой подход представляется наиболее продуктивным, так как позволяет всесторонне и объективно изучить предмет исследования.

Настоящее исследование основывается на системном подходе к истории отношений Узбекистана и России, изучению их динамики, проблем и перспектив с современных позиций, когда регионализация нередко вступает в противоречие с мегатрендом глобализации. Рассматриваемые явления и процессы имеют причинно-следственную связь. Авторами применен сравнительно-сопоставительный метод исследования, ивент-анализ для изучения эволюции узбекско-российских отношений в период 2014—2016 гг., выявления того, как развитие этих отношений отражается на активизации интеграционной политики Узбекистана.

Историография проблемы. Внимание российских исследователей (Ю.М. Иванов, О.Н. Меликян, Ю.В. Арутюнян, С.С. Савоскул) после распада СССР и нарастания на первых порах дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве привлекали, в первую очередь, проблемы национализма и межнациональных отношений, а также начавшая обсуждаться «проблема русскоязычного населения» в новых независимых государствах, в том числе Узбекистане.

Так, Ю.М. Иванов и О.Н. Меликян ищут причины всплеска национализма как в национальной политике, проводившейся в СССР со времени установления Советской власти (сталинская политика русификации и репрессирования целых

народов), так и в негативном взаимодействии ряда факторов в конце 1980-х — начале 1990-х гг. («национальное возрождение» на окраинах СССР, изменение языковой ситуации на фоне резкого ослабления роли союзного центра и последующего распада СССР). При этом подчеркивается особая стабилизирующая роль России на постсоветском пространстве, ее потенциальная способность урегулировать возникшие конфликты.

Ю.В. Арутюнян исследует проблемы трансформации социально-политического сознания русского и русскоязычного населения новых независимых государств на примере России, Эстонии и Узбекистана.

В 2014—2016 гг. Россия пережила необычайно сложное время. Обозначившийся в последние годы тренд на снижение темпов экономического роста еще более усугубился под негативным влиянием падения мировых цен на нефть, а также под давлением геополитических факторов. Кроме того, в связи с резким падением курса национальной валюты и инфляции возникли определенные трудности с формированием государственного бюджета России на 2016 г., вносятся соответствующие коррективы в финансово-кредитную политику. Влияние внешних причин, в свою очередь, существенным образом обостряет накопленные внутренние проблемы России в бизнесе и финансово-банковской сфере, усиливаются инфляционные ожидания и неуверенность в завтрашнем дне у части населения.

Поэтому прежние прогнозы развития экономики приходится пересматривать с поправкой на новые условия ведения бизнеса и конъюнктуру рынков. Узбекистан в своей политике официально никогда не высказывался негативно относительно действий России в отношении Крыма, а также событий на юго-востоке Украины, обеспечив себе тем самым позицию государства, в отношении которого Россия проводит политику наибольшего экономического благоприятствования.

Раздаются голоса об отсутствии «комплексного подхода к формированию российской среднеазиатской политики» и «внятной российской политики в регионе, сопряженной с ответами на угрозы национальной безопасности»; об инерционности этой политики и «отсутствии согласованного видения российских интересов и приоритетов»; о том, что «действия России в Центральной Азии в 1990-е гг. носили преимущественно реактивный характер».

Авторы настоящей статьи предлагают другой подход к этой проблеме взаимоотношений двух стран, а именно, анализ из «недр Средней Азии». Его «стержнем» будет формирование внешнеполитического курса в отношении России в Республике Узбекистан — государстве, которое в прошлом было *primus inter pares* (первым среди равных) в советской Средней Азии, а также в отношении интеграционных объединений, в которых Россия активно участвует (ЕАЭС, ШОС). Авторы рассматривают узбекско-российские отношения как фактор, потенциально способный содействовать решению многочисленных политико-экономических проблем (включая проблему международного терроризма) в регионе Евразии. Конечно, в рамках небольшой статьи сложно рассмотреть всю динамику внешней политики Узбекистана, причины «приливов» и «отливов» узбекско-российских отношений. Однако небольшой экскурс в историю необходим.

Еще в период существования СССР Узбекистан являлся одним из важнейших поставщиков плодовой, овощной, а также виноградной продукции и бахчевых культур для России и некоторых других республик СССР.

К примеру, в 1990 г. Узбекистан осуществил поставку в Общесоюзный фонд 18,5 тыс. тонн картофеля, 652,2 тыс. тонн овощей, 387,2 тыс. тонн бахчевых, 55,2 тыс. тонн плодов и ягод, 131,8 тыс. тонн винограда. В 1989 г. из Узбекистана было вывезено в другие республики СССР 156,0 тыс. тонн фруктов, в том числе и винограда, 38 млн банок консервированных овощей, 331,3 млн банок томатной пасты, 9,2 млн банок консервированной рыбы, 150 тыс. тонн растительного масла [Камалов 2015: 3].

Урожайности этих культур благоприятствовал природный климат и созданная сеть ирригационных сооружений и объектов хранения, механизированный труд, технологии переработки, что, в конечном итоге, позволило не только обеспечивать себя в полной мере указанной продукцией, но также вывозить «излишки». Тем не менее сам Узбекистан испытывал острую потребность в мясной и молочной продукции, которые ввозились в страну из Белоруссии, России, Украины и Казахстана. Оптимизация объемов производства и поставок определялась плановыми заданиями.

Распад Советского Союза неблагоприятно отразился на взаимопоставках, старые связи были утрачены, а новые, которые были основаны на других принципах, еще не заработали должным образом. Кроме того, в 1992—1993 гг. президент Узбекистана Ислам Каримов своими указами, изданными, якобы, в целях защиты внутреннего рынка, ограничил вывоз бахчевых, плодовых и овощных культур в Россию, что, в свою очередь, привело к самым неблагоприятным последствиям:

— внутренний рынок Узбекистана оказался перенасыщен вывозимой ранее продукцией, что спровоцировало резкое падение цен;

— сельскохозяйственные предприятия, а также многие фермеры понесли огромные убытки;

— были утрачены связи с российским рынком, так как туда стали осуществлять поставки собственной продукции такие страны, как Китай, Болгария, Венгрия, Польша и многие другие, что, в свою очередь, привело к уменьшению валютной выручки для узбекских экспортеров.

Дипломатические отношения России и Узбекистана были установлены только 20 марта 1992 г. 30 мая 1992 г. страны подписали «Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве»¹. В «Договоре о стратегическом партнерстве» от 16 июня 2004 г.² и «Договоре о союзнических отношениях

¹ Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (подписан в г. Москве 30.05.1992) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 19—25.

² Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (подписан в г. Ташкенте 16.06.2004) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 11. Ст. 905.

ях» от 14 ноября 2005 г.³ Россия и Узбекистан зафиксировали приоритетные направления развития своего межгосударственного партнерства в военно-политической, торгово-экономической, а также гуманитарной сферах.

Договорно-правовую базу российско-узбекских отношений составляют более 270 двусторонних документов. В частности, можно отметить Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве, Договор о стратегическом партнерстве, Договор о союзнических отношениях, а также Программу экономического сотрудничества. Важнейшим документом в достижении существенного прогресса в производственном сотрудничестве предприятий ведущих отраслей экономики России и Узбекистана явилась Программа экономического сотрудничества на 2008—2012 гг.

Таким образом, отношения Узбекистана и России устанавливались на основе многолетних исторических связей, которые в настоящее время получили свое новое развитие. Россия одной из первых признала суверенитет Республики Узбекистан.

ДИНАМИКА СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ

Сотрудничество Узбекистана и России авторы считают возможным рассматривать в контексте развития политических традиций и именно с точки зрения российского приоритета. Исторически сложилось так, что будущее Узбекистана во многом зависело от его отношений с Россией. Позиция Узбекистана по вопросам интеграции в постсоветский период всегда отличалась осторожностью и непоследовательностью. Однако Узбекистан в принятии важных решений всегда исходил исключительно из прагматических интересов. С 1999 г. Узбекистан входил в ГУУАМ (после его выхода в 2005 г. из этой организации она стала называться ГУАМ). Характерной чертой этого интеграционного объединения изначально была ориентация на европейские и международные структуры. Инициаторы союза действовали вне рамок СНГ. При этом высказывались мнения, что непосредственной целью союза было ослабление экономической, прежде всего энергетической, зависимости вошедших в него государств от России и развитие транзита энергоносителей по маршруту Азия (Каспий) — Кавказ — Европа в обход территории России.

На официальном сайте МИДа Узбекистана опубликован материал под названием «Участие Республики Узбекистан в Содружестве независимых государств», где отмечается, что «С момента образования Содружества Узбекистан был в числе тех государств, которые выступали за углубление экономической интеграции, сохранение хозяйственных связей на новой основе, без политизации этих процессов»⁴. Вместе с тем Узбекистан всегда очень чутко реагировал на по-

---

³ Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (подписан в г. Москве 14.11.2005) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 44. Ст. 4542.

⁴ Официальный сайт МИД.РУ. URL: <http://mfa.uz/ru/cooperation/international/83/> (дата обращения: 12.02.2016).

литические изменения в своем регионе, в частности, в связи с ситуацией в Афганистане.

У Узбекистана и России много общего: это страны исторически преимущественно сельскохозяйственные, с сильными общинными традициями, приверженные сильной центральной власти, а значит с особым менталитетом, неспешностью в принятии решений. Долгий опыт пребывания в составе единого государства СССР тоже нельзя сбрасывать со счетов. Этот опыт дал не только осознание общности, но и знание особенностей друг друга, культурно-исторических, социально-психологических и других, язык общения — русский, немало смешанных браков и т.д. Сложились достаточно устойчивые направления и формы торгово-экономических связей. Однако после распада СССР и обретения Узбекистаном государственного суверенитета он опасался снова подпасть под влияние более сильного государства на постсоветском пространстве — России, но четвертьвековой опыт общения в новых условиях все больше склоняет Узбекистан на сближение с Россией и развитие разностороннего сотрудничества и может проложить путь в новое интеграционное образование на постсоветском пространстве — Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Узбекистан осознает экономическую выгоду от таможенного союза и других преимуществ интеграции со странами — членами ЕАЭС.

Долю взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте стран — членов ЕАЭС (%) отражает табл. 1.

Таблица 1

Взаимный торговый оборот в общем внешнеторговом обороте стран — членов ЕАЭС

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
13,1	18,7	12,7	13,3	12,9	12,3	13,6

Источник: ЕЭК⁵

Как видно из табл. 1, в 2015 г. доля взаимного товарооборота в государствах ЕАЭС выросла.

Социально-экономический потенциал ЕАЭС значителен. Это территория свыше 20 млн км², 15 % мировой суши с населением на 1 января 2015 г. 182,1 млн человек. Динамика ВВП государств — членов ЕАЭС отражена в табл. 2.

Таблица 2

**ВВП государств — членов ЕАЭС
(январь—июнь 2015 г. в % к январю—июню 2014 г.)**

Страны — члены ЕАЭС	ВВП (в постоянных ценах)
Россия	96,6
Беларусь	96,7
Казахстан	107,7
Киргизстан	107,3
Армения	105,1

Источник: Статкомитет СНГ

⁵ Годовой доклад «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств — членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики». М., 2016.

Страны ЕАЭС представляют собой огромный рынок для сельскохозяйственной продукции Узбекистана. Крупнейшая страна — член ЕАЭС Россия, находясь под санкциями Запада, нуждается в узбекской сельскохозяйственной продукции. В России есть спрос и на промышленную продукцию Узбекистана (легкой промышленности, автомобилей местной сборки и т.д.). Кроме того, у России имеется немало того, что можно предложить узбекским потребителям из своего ассортимента экспортной продукции, как сырьевой, так и более высокой степени обработки.

В фокусе современной внешней политики Узбекистана находится и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в деятельности которой Россия играет заметную роль. Знаменательно, что 15-летний юбилейный саммит ШОС 23—24 июня 2016 г. проходил именно в Ташкенте. На сегодняшний день ШОС откровенно перерос свою изначальную задачу. Организация создавалась для решения территориальных споров между постсоветскими республиками и Китаем, сейчас же эти споры уже по большей части решены. С другой стороны, в регионе есть серьезный запрос на некую систему коллективной безопасности. Угрозы, исходящие от Афганистана, от ИГИЛ (организация, запрещенная в России) и от растущей напряженности в среднеазиатских странах лучше, а иногда даже и необходимо, решать сообща. И, судя по всему, лучшим форматом решения является именно ШОС. *В деятельности объединения участвуют 18 государств: 6 государств-учредителей, 6 наблюдателей и 6 партнеров по диалогу, на которые в совокупности приходится более 16 % глобального валового продукта. ШОС — это 45 % мирового населения*⁶. Помимо решения афганской и исламистской проблемы, страны — участницы ШОС, по мнению Президента России В.В. Путина, должны сконцентрироваться на создании транспортных коридоров, да и в целом способствовать экономическому росту всех стран региона.

В рамках Петербургского международного экономического форума в июне 2016 г., который проходил под девизом «На пороге новой экономической реальности», состоялась презентация аналитического доклада «Экономический пояс евразийской интеграции» о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», о формировании торгово-экономического партнерства от Лиссабона до Владивостока и Шанхая. «Убежден, что подключение к этому интеграционному процессу всех участников ШОС, а также государств СНГ стало бы прологом к формированию большого евразийского партнерства», — заявил на саммите ШОС В.В. Путин⁷. Участие стран — членов ЕАЭС в проекте ЭПШП может принести реальные экономические и политические дивиденды. Это еще один аргумент в пользу присоединения Узбекистана к ЕАЭС.

⁶ *Итоги саммита ШОС*. URL: <http://www.gumilev-center.ru/shos-evropejskijj-arbitr/#more-42915> (дата обращения: 15.08.2016).

⁷ Выступление на расширенном заседании Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52259> (дата обращения: 15.08.2016).

Рис. 1. Экономический пояс Шелкового пути

В последние годы взаимоотношения между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией развиваются по нарастающей во всех сферах и направлениях. Они основываются на исторических связях и традиционных узах дружбы между народами двух стран. Динамика двусторонних отношений характеризуется регулярными встречами на высшем и высоком уровнях. Стали традиционными межправительственные, межпарламентские, межведомственные контакты, форумы представителей деловых кругов, активизируется межрегиональное сотрудничество, идет взаимное обогащение по общественно-политическому, научному и культурному направлениям. Стороны всегда готовы развивать многогранное и взаимовыгодное сотрудничество, основанное на равных правах.

Важнейшим аспектом двусторонних отношений является экономическая составляющая. Россия — крупнейший внешнеторговый партнер Узбекистана, сегодня на ее долю приходится пятая часть всего товарооборота, свыше половины — со странами СНГ.

Первостепенное значение в узбекско-российских отношениях имеет взаимодействие в инвестиционной сфере, в том числе через осуществление масштабных совместных проектов в топливно-энергетическом комплексе, включая совместное проведение геологоразведочных работ, освоение на территории Узбекистана месторождений углеводородного сырья и его транспортировку. В стране успешно осуществляется инвестиционная деятельность таких российских компаний, как ЗАО «Зарубежнефтегаз» (дочернее предприятие ОАО «Газпром»), ОАО «ЛУКОЙЛ», МГНК «Союзнефтегаз» и др.

Примерами динамичного развития торгово-экономических связей являются топливно-энергетическая отрасль, области информационно-коммуникационных технологий, авиастроения и железнодорожного транспорта.

В настоящее время на территории Республики Узбекистан действуют 843 предприятия с участием российского капитала, чуть менее половины из которых (353 предприятия) созданы за последние три года. Только в течение 2009 г. создано 101 предприятие, в том числе 84 из них — совместные и 17 — российские предприятия. Общий объем российских инвестиций при формировании их уставного капитала превысил 500 млн долларов. Это еще раз подтверждает интенсивную динамику развития торгово-экономических отношений между двумя странами.

В Узбекистане аккредитованы представительства 132 фирм и компаний России. В свою очередь, на территории России созданы 395 предприятий с участием узбекского капитала.

Важную роль в развитии двусторонних деловых связей играет деятельность Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Она является координирующей структурой по определению приоритетов сотрудничества в экономической, научно-технической и других областях и реализации принимаемых решений. Очередное 12-е заседание узбекско-российской Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству состоялось в марте 2014 г. в Ташкенте. На заседании помимо развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя государствами были также рассмотрены вопросы проведения согласованной политики по рациональному использованию водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии.

Узбекистан и Россия имеют совпадающие или близкие позиции по основным вопросам международной и региональной политики, ведут работу по дальнейшему углублению взаимодействия в сфере внешней политики. Стороны осуществляют взаимную поддержку в рамках ООН, ШОС и СНГ, традиционно выступают за сохранение и укрепление мира и стабильности в регионе, объединение усилий в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, а также незаконным оборотом наркотиков и наркотрафиком.

Обе страны выступают за выстраивание равноправного и взаимовыгодного партнерства, выработку однозначной и принципиальной позиции по всем актуальным вопросам Центральной Азии. Руководство Узбекистана и России хорошо понимает, что достижение мира и стабильности в Афганистане является ключевым фактором обеспечения общерегиональной безопасности. Исходя из собственных национальных интересов и долгосрочных приоритетов регионального развития, стороны поддерживают усилия международного сообщества в Афганистане посредством реализации различных экономических и социальных проектов в этой стране.

Следует также отметить тесное взаимодействие правоохранительных органов двух стран в области борьбы с международным терроризмом, экстремизмом, наркотиками и другими угрозами и вызовами региональной безопасности.

Активно развивается культурно-гуманитарное сотрудничество, правовая основа которого была закреплена Межправительственным соглашением о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма, а также Соглашением о сотрудничестве в области

культуры между Министерством по делам культуры и спорта Узбекистана и Министерством культуры России. В развитии культурного сотрудничества значимым фактором является наличие русской и узбекской диаспор, соответственно, в Узбекистане и России.

В Узбекистане действует Русский культурный центр, который структурно объединяет 22 областных и городских общественных культурно-просветительских русских объединений. Действуют 769 школ с обучением на русском языке. Практически все вузы страны, средние специальные учебные заведения и колледжи имеют факультеты с обучением на русском языке.

В Ташкенте функционирует представительство Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве РФ (Росзарубежцентр), функции которого с января 2009 г. перешли в новое Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

В последние годы успешно развивается сотрудничество в области образования, здравоохранения, науки и техники. В Узбекистане на протяжении ряда лет действует филиал Российской экономической академии им. Г. Плеханова. В сентябре 2006 г. в Ташкенте был открыт филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 13 января 2007 г. вышло постановление президента Узбекистана «Об организации деятельности филиала Российского государственного университета нефти и газа им. И. Губкина в Ташкенте».

Активизируется двустороннее сотрудничество и в сфере туризма. Осенью 2009 г. было подписано агентское соглашение между НК «Узбектуризм» и Российской туристической корпорацией о продвижении в Российской Федерации туристического потенциала Республики Узбекистан и увеличении туристического потока из России. В соответствии с соглашением российский туристический оператор назначен агентом НК «Узбектуризм» на территории России.

Таким образом, на протяжении времени после распада СССР взаимоотношения Узбекистана и России активно развиваются, их основа становится все более прочной.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Не следует считать, что узбекско-российские отношения развиваются беспроблемно. Так, на сегодняшний день существуют взаимные финансовые требования. 5 апреля 2016 г. ратифицировано соглашение между Правительством России и Правительством Узбекистана об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств от 10 декабря 2014 г., предусматривающее урегулирование всех имеющихся между Россией и Узбекистаном взаимных финансовых требований и обязательств, возникших по операциям бывшего СССР в связи с его распадом, а также по кредитам, предоставленным Узбекистану в 1992—1993 гг.⁸

---

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств — ратифицировано Федеральным законом от 05.04.2016, № 83-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420346524>.

Необходимость в заключении такого соглашения возникла после того, как в 1998 г. узбекская сторона не только в одностороннем порядке прекратила платежи в погашение консолидированной задолженности, но и отказалась признавать легитимность соглашений о технических кредитах, а также выдвинула встречные финансовые требования, касающиеся активов Алмазного фонда СССР и так называемого внутреннего валютного долга бывшего СССР.

По состоянию на 1 ноября 2014 г. задолженность Республики Узбекистан Российской Федерации составила 889,3 млн долларов США, из которых по основному долгу — 500,6 млн долларов, по процентам — 388,7 млн долларов. Вся задолженность просрочена. Правительство Узбекистана признавало только часть задолженности в сумме 43,1 млн долларов США. В то же время объем встречных претензий оценивался партнерами в 1—2 млрд долларов.

Исполнение Россией обязательств по соглашению не повлечет за собой расходов из федерального бюджета. Вместе с тем его реализация позволит обеспечить поступление в бюджет денежных средств в размере 25 млн долларов США [Мещеряков 2013: 6].

Решение России от 7 августа 2014 г. в отношении стран-экспортеров — участников антироссийских экономических санкций о введении запрета на поставки говядины, свинины, фруктов, птицы, сыров и молока из стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии способно стимулировать внутреннее производство аграрной продукции в Узбекистане и экспорт ее в Россию. Для этого будет необходимо в экстренном режиме решить следующие вопросы:

— отрегулировать объемы и маршруты, интенсивность грузового железнодорожного сообщения между Россией и Узбекистаном, включая транзитную территорию — Казахстан;

— урегулировать вопросы эффективного использования собственных и аренды других железнодорожных вагонов, приспособленных для хранения скоропортящихся сельхозпродуктов;

— разрешить вопросы санитарного контроля и снижения таможенных пошлин;

— осуществить расширение деятельности торговых домов и экономических представительств Узбекистана в различных регионах России, особенно северных.

Президентские выборы в Узбекистане, состоявшиеся 29 марта 2015 г., принесли победу И. Каримову, что дало России на ближайшую перспективу основание для развития успехов двусторонних отношений, которые, главным образом, должны сосредоточиться на включении Узбекистана в ныне активный процесс евразийской интеграции. Все участники данного процесса осознают необходимость дальнейшего сближения стран — соседей с Узбекистаном ввиду его экономического, демографического и военного потенциала. Данное обстоятельство во многом должно обусловить формирование более четкого и прямого вектора, или даже отдельной стратегии, внешнеполитического курса России, направленного строго на отдельно взятые страны Центральной Азии, в частности на Республику Узбекистан.

После смерти И. Каримова в августе 2016 г., который руководил Узбекистаном на протяжении всего постсоветского периода, опасения тех, кто предрекал, что со сменой руководства может измениться и внешнеполитический курс страны, не оправдались. Узбекистан не только избежал обострения внутривнутриполитической ситуации, но и сохранил приверженность курсу, проводившемуся И. Каримовым. В настоящее время Узбекистаном руководят люди, фактически воспитанные бывшим президентом республики и разделяющие его политические взгляды. Так временно исполняющим обязанности президента стал премьер-министр Шавкат Мирзиёев.

В соответствии с конституцией страны в декабре 2016 г. в Узбекистане состоятся внеочередные президентские выборы. Есть основания надеяться, что народ Узбекистана, как и нынешнее руководство страны, проявит политическую мудрость и историческую зрелость, оказав доверие человеку, который продолжит взвешенную политику И. Каримова.

***

На основе проведенного анализа необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, развитие отношений Узбекистана с Россией соответствует его национальным интересам, приносит реальную экономическую выгоду, отражается на его интеграционной политике, повышает политический авторитет страны на мировой арене.

Во-вторых, история сотрудничества России и Узбекистана имеет длительное развитие.

В-третьих, в настоящее время Узбекистан использует санкции Европы и США против России как шанс для расширения своего экспорта в Россию, как возможность вернуть свои позиции на продовольственном рынке СНГ, ранее в значительной степени утраченные.

В-четвертых, сегодня Российская Федерация является основным внешне-торговым партнером Узбекистана, а динамика двусторонних отношений характеризуется регулярными встречами на высшем и высоком уровнях. Стали традиционными межправительственные, межпарламентские, межведомственные контакты, форумы представителей деловых кругов, активизируется межрегиональное сотрудничество, идет взаимное обогащение по общественно-политическому, научному и культурному направлениям. Стороны готовы развивать многогранное взаимовыгодное сотрудничество, основанное на долгосрочных интересах.

В-пятых, нынешний период при всех сложностях глобального масштаба, непростой ситуации в Евразийском регионе, объективно создает благоприятные условия для развития сотрудничества Республики Узбекистан и Российской Федерации в различных областях в интересах обоих государств и, как показывает исторический опыт, может способствовать укреплению международной безопасности в Евразии, ускорить присоединение Узбекистана к Евразийскому экономическому союзу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Авилова В.В., Галлямова Д.Х. Роль РФ в обеспечении процесса вступления стран СНГ в ВТО // Вестник Казанского технологического университета. 2012. 15(4).

Каримов М.М. Прямые иностранные инвестиции как фактор повышения конкурентоспособности экономики Узбекистана // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2013. № 8.

Камалов О.А. Перспективы совершенствования гражданско-правовых норм Республики Узбекистан в сфере поставки товаров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. 1(6). С. 20—24.

Майкова Г. Перспективы отношений России и Центральной Азии // Геополитика. Россия в Центральной Азии. 2007. Ч. 1.

Морозов Ю.В. Перспективы сотрудничества организаций и союзов в целях обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе // Мировая политика: взгляд из будущего. М., 2009.

Мецераков К.Е. Российско-узбекские отношения в 2008—2012 годах: тенденции и проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1.

Парамонов В., Столповский О. Россия и Центральная Азия: двустороннее сотрудничество в военной сфере // Центральная Евразия. 2008. № 15.

Парамонов В., Столповский О. Россия и страны Центральной Азии: двустороннее сотрудничество в сфере безопасности. URL: <http://ores.su/ru/journals/tsentralnaya-aziya-i-kavkaz/2009-pomer-2-62/a191431> (дата обращения: 02.03.2016).

Попов В.В. Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. 1(21).

Сабиров Р.Г. Эволюция военной политики России в отношении отдельных стран СНГ: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-voennoy-politiki-rossii-v-otnoshenii-otdelnyh-stran-sng-kazahstan-uzbekistan-kyrgyzstan> (дата обращения: 02.03.2016).

Толипов Ф. К вопросу о «большой стратегии» Узбекистана // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bolshoy-strategii-uzbekistana> (дата обращения: 02.03.2016).

Хорак С. Динамика российско-кыргызстанских отношений: от ситуации Центр-периферия к односторонней зависимости. URL: <http://ores.su/ru/journals/tsentralnaya-aziya-i-kavkaz/2007-pomer-5-53/a191573> (дата обращения: 02.03.2016).

Черненко Е.Ф. Восточная ориентация внешней политики России: интересы, трудности и перспективы // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». М.: ИНИОН РАН, 2013. 8(1). С. 364—368.

Черненко Е.Ф. Евразийская интеграция: геоэкономический контекст // Безопасность Евразии. 2014. 2(48). С. 349—354.

Buzan B. People, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Boulder: Lynne Rienner Publisher, 1991.

Krol H., George A. Statement of Krol, Hon. George A, Deputy assistant secretary of State, Bureau of South and Central Asian Affairs, department of State, Washington, DC // Senate Hearing 111—433. Hearing before the subcommittee on near Eastern and South and Central Asia affairs of the Committee of Foreign Relations United States Senate one hundred eleventh congress first session. December, 15 2009. U.S. Government Printing Office. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-111shrg56492/html/CHRG-111shrg56492.htm> (accessed: 02.03.2016).

Lumpe L. A timeline of U.S. military aid cooperation with Uzbekistan // Occasional Paper Series. 2010. № 2.

Swanstrom N. The prospects for multilateral conflict prevention and regional cooperation in Central Asia // Central Asian survey. 2004. P. 41—54.

Tompson W. Putin's challenge: The politics of structural reform in Russia // Europe — Asia. — Philadelphia. 2002. № 6.

Yuldashev R. Investment factor of economic development in Uzbekistan // Perspectives of Innovations, Economics and Business. 2010. 5 (2).

Дата поступления статьи: 05.09.2015

Для цитирования: *Базылева С.П., Черненко Е.Ф.* Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на евразийском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 505—520.

EVOLUTION OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND UZBEKISTAN

S.P. Bazileva, E.F. Chernenko

RUDN University, Moscow, Russia

In the article the relations of Uzbekistan and Russia are examined in the context of making integration process more active in Eurasia based on the example of EAEU and SCO, proceeding in the period of increased turbulence of world system in 2014—2016, the aggravations of Russian relations with the West in connection with the introduction of anti-Russian sanctions and reorientation of Russian foreign economic policy to the East. The authors examine the development of Uzbek — Russian relations on the wide historical background in the light of interests of both countries, possibilities of increasing their competitive ability under the conditions of strengthening the crisis phenomena in the contemporary world as a whole, and on the Eurasian economic space, in particular. The association of the efforts of the two countries in the fight against international terrorism — one of the most serious calls of the present, participation in the solution of the vital problems of international safety on the continent within the framework of integrated associations could give additional political weight to both countries. The ability of Uzbekistan and Russia to search for and to find compromises in the process of regulating debatable questions of political and economic interactions is shown. In the article the attention is paid to the unrealized possibilities of the Uzbek — Russian relations, which are considered as the possible factor of the development of integration process in Eurasia. The authors consider the absence of any other alternative to further positive development of relations between Russia and Uzbekistan and to strengthening the many-sided contacts between them, which sources were placed in the distant past. The idea is defended about the fact that joining EAEU could bring essential political and economic dividends to Uzbekistan. Through the economic collaboration with Uzbekistan Russia can have the specific effect on its integrative policy.

Key words: Russia, Uzbekistan, sanctions, cooperation, West, EAEU.

REFERENCES

- Avilov, V.V., Galliamova, D.H. (2012). Rol' RF v obespechenii protsessa vstupleniya stran SNG v VTO [Russian's role in the process of accession of CIS countries to the WTO]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 15(4).
- Buzan, B. (1991). *People, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. Boulder: Lynne Rienner Publisher.
- Chernenko, E.F. (2013). Vostochnaya orientatsiya vneshnei politiki Rossii: interesy, trudnosti i perspektivy [Eastern orientation of foreign policy of Russia: interests, difficulties and prospects for development]. *Ezhegodnik «Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya»*. Moscow: The publishing house INION of Russian Academy of Sciences, 8(1), pp. 364—368.
- Chernenko, E.F. (2014). Evraziiskaya integratsiya: geoekonomicheskii kontekst [Euroasian integration: geoeconomic context]. *Bezopasnost' Evrazii*, 2(48), pp. 349—354.
- Horak, C. *Dinamika rossiisko-kyrgyzstanskikh otnoshenii: ot situatsii Tsentri-periferiya k odnostononnoi zavisimosti* [Dynamics of Russian-Kyrgyz relations: the situation Center-periphery to the one-sided dependence]. URL: <http://ores.su/ru/journals/tsentralnaya-aziya-i-kavkaz/2007-nomer-5-53/a191573> (accessed: 02.03.2016).
- Karimov, M.M. (2013). Pryamyne inostrannye investitsii kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti ekonomiki Uzbekistana [Foreign direct investment as a factor in increasing the competitiveness of the economy of Uzbekistan]. *Sovremennaya ekonomika: problemy, tendentsii, perspektivy*, 8.
- Kamalov, O. (2015). Perspektivy sovershenstvovaniya grazhdansko-pravovykh norm Respubliki Uzbekistan v sfere postavki tovarov [Prospects for civil law improvement in the Republic of Uzbekistan in the sphere of goods delivery]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 1(6), pp. 20—24.
- Krol, H., George, A. (2009). Statement of Krol, Hon. George A, Deputy assistant secretary of State, Bureau of South and Central Asian Affairs, department of State, Washington, DC // *Senate Hearing 111-433. Hearing before the subcommittee on near Eastern and South and Central Asia affairs of the Committee of Foreign Relations United States Senate one hundred eleventh congress first session*. U.S. Government Printing Office. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-111shrg56492/html/CHRG-111shrg56492.htm> (accessed: 02.03.2016).
- Lumpe, L. (2010). A timeline of U.S. military aid cooperation with Uzbekistan. *Occasional Paper Series*, 2.
- Maikova, G. (2007). Perspektivy otnoshenii Rossii i Tsentral'noi Azii [Prospects of relations between Russia and Central Asia]. *Geopolitika. Rossiya v Tsentral'noi Azii*, 1.
- Morozov, Y.V. (2009). Perspektivy sotrudnichestva organizatsii i soyuzov v tselyakh obespecheniya stabil'nosti i bezopasnosti v Tsentral'no-aziatskom regione [Prospects of cooperation between organizations and unions in order to ensure stability and security in Central Asia]. *Mirovaya politika: vzglyad iz budushchego*. Moscow.
- Meshcheryakov, K.E. (2013). Rossiisko-uzbekskie otnosheniya v 2008—2012 godakh: tendentsii i problemy razvitiya [Russian-Uzbek relations in 2008-2012: trends and problems of development]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 1.
- Paramonov, V., Stolpovsky O. (2008). Rossiya i Tsentral'naya Aziya: dvustoronnee sotrudnichestvo v voennoi sfere [Russia and Central Asia: bilateral cooperation in the military sphere]. *Tsentral'naya Evraziya*, 15.
- Paramonov, V., Stolpovsky O., Rossiya i strany Tsentral'noi Azii: dvustoronnee sotrudnichestvo v sfere bezopasnosti [Russia and Central Asian countries: bilateral cooperation in the sphere of security]. URL: <http://ores.su/ru/journals/tsentralnaya-aziya-i-kavkaz/2009-nomer-2-62/a191431> (accessed: 02.03.2016).
- Popov, V.V. (2014). Ekonomicheskoe chudo perekhodnogo perioda: kak Uzbekistanu udalos' to, chto ne udalos' ni odnoi postsovetsoi ekonomike [The economic miracle of the transition period: how could Uzbekistan that could not be any post-Soviet economy]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 1(21).

Sabirov, R.G. (2014). Evolyutsiya voennoi politiki Rossii v otnoshenii otdel'nykh stran SNG: Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan [Evolution of Russian military policy in respect of certain CIS countries: Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-voennoy-politiki-rossii-v-otnoshenii-otdelnyh-stran-sng-kazahstan-uzbekistan-kyrgyzstan> (accessed: 02.03.2016).

Swanstrom, N. (2004). The prospects for multilateral conflict prevention and regional cooperation in Central Asia. *Central Asian survey*, pp. 41—54.

Tolipov, F. (2011). K voprosu o “bol'shoi strategii” Uzbekistana [On the “grand strategy” of Uzbekistan]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bolshoy-strategii-uzbekistana> (reference date: 02.03.2016).

Tompson, W. (2002). Putin's challenge: The politics of structural reform in Russia. *Europe — Asia*, 6.

Yuldashev, R. (2010). Investment factor of economic development in Uzbekistan. *Perspectives of Innovations, Economics and Business*, 5/ 2.

Received: 05.09.2015

For citations: Bazileva, S.P., Chernenko, E.F. (2016). Cooperation between Uzbekistan and Russia as a stabilizing factor in Eurasia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16(3), pp. 505—520.

© Базылева С., Черненко Е., 2016